

— Мистеръ Крокеръ, — строго сказалъ мистеръ Джирнингемъ, — вы превращаетесь въ чистую язву.

— Въ язву?

— Да, въ язву. Когда вы видите, что джентльменъ чего-нибудь не желаетъ, вы не должны этого дѣлать.

— Но когда имя человѣка остается его именемъ?

— Все равно. Разъ онъ этого не желаетъ, вы не должны этого дѣлать.

— Если это настоящее имя человѣка?

— Все равно, — сказалъ мистеръ Джирнингемъ.

— Если джентльмену угодно сохранить инкогнито, почему ему не исполнить своего желанія? — спросилъ Гератэ.

— Еслибъ герцогъ Миддльсексъ назвался мистеромъ Смитомъ, — сказалъ Боббинъ, — всякий джентльменъ, который былъ бы джентльменомъ, не сталъ бы ему противорѣчить.

Крокеръ, не побѣженный, но на эту минуту озадаченный, надувшись присѣлъ къ своему столу. Хорошо было жалкимъ людямъ; слабымъ существамъ какъ Джирнингемъ, Боббинъ и Гератэ, отказываться отъ своей добычи, но онъ не желаетъ, чтобы его такъ обманывали.

Въ Парадизъ-Роу всѣ были положительно противъ Родена; не только Демиджоны и Дуфферы, но и мать и мистриссъ Винсентъ. Послѣдняя поспѣла мистриссъ Роденъ въ первый понедѣльникъ по ея возвращеніи. О многомъ надо было потолковать.

— Печальная, печальная исторія, — сказала мистриссъ Винсентъ, дослушавъ разсказъ кузины до конца и качая головой.

— Во всѣхъ нашихъ исторіяхъ, мнѣ кажется, много печальнаго. У меня мой сынъ и никакая мать не можетъ имѣть больше основаній гордиться сыномъ. — Мистриссъ Винсентъ снова покачала головой. — Я утверждаю это, — повторила мать; — а имѣя такого сына, я не могу допустить, что тутъ была одна печаль.

— Желала бы я, чтобы онъ охотнѣе исполнялъ свои религіозныя обязанности, — сказала мистриссъ Винсентъ.

— Не можемъ мы всѣ всегда сходиться во мнѣніяхъ. Не нахожу, чтобы необходимо было выдвигать это на сцену теперь.

— Это вопросъ, который должно выдвигать на сцену ежедневно и ежечасно, Мэри, если хочешь, чтобы была какая-нибудь польза.

Но не по этому вопросу желала теперь мистриссъ Роденъ получить содѣйствіе кузины. Настоящей ея цѣлью было заставить кузину согласиться, что сынъ ея долженъ разрѣшить себѣ носить титулъ отца.